

— Цзиньдун упрямый, с детства был холодным и своенравным. Когда он ушёл в бизнес, его отец заявил, что не будет ему помогать, но он всё равно добился успеха сам. Ты один из немногих, кто ему близок, поэтому обязательно заботься о нём, — с глубоким чувством сказала госпожа Хо.

Даже с свиньёй, если долго с ней общаться, можно проникнуться симпатией, тем более с Хо Цзиньдуном, который всегда был добр к нему.

Не нужно было напоминаний от госпожи Хо, Чжан Яньжань уже проникся к Хо Цзиньдуну, и теперь его чувства стали ещё глубже.

Время было уже позднее, и, дав ещё несколько советов, госпожа Хо поспешила уйти.

Чжан Яньжань сидел в раздумьях, вдруг осознав, что не успел обсудить с госпожой Хо план своего ухода.

Кто знает сына лучше, чем мать? Он был уверен, что у госпожи Хо обязательно найдётся решение.

В конце концов, оставалось всего два-три месяца, и после окончания учёбы он всё равно должен был уйти. Но уйти без предупреждения точно навредило бы Хо Цзиньдуну, и Чжан Яньжань ни за что не хотел этого. Нужно было найти подходящий способ до этого.

Хо Цзиньдун вернулся домой уже после шести вечера. Ему пришлось провести время с клиентом, обсудить детали сотрудничества, и он чувствовал себя крайне уставшим.

Открыв дверь, он почувствовал аромат пшённой каши. На улице ещё было светло, но все лампы в доме были включены. В тёплом свете Чжан Яньжань хлопотал на кухне.

Услышав, как открывается дверь, Чжан Яньжань обернулся и улыбнулся:

— Как раз вовремя, каша только что готова, ешь горячей.

Так как он не слишком хорошо умел готовить, на его одежде были заметны пятна воды и следы яиц.

— Почему вдруг решил приготовить кашу? — спросил Хо Цзиньдун, заходя на кухню и замечая пот на лбу Чжан Яньжана.

Чжан Яньжань слегка покраснел, не решаясь сказать, что забыл заказать еду из-за шокирующего разговора с госпожой Хо, и, беспокоясь о желудке Хо Цзиньдуна, решил сам приготовить полезную пшённую кашу.

— У тебя проблемы с желудком, а сегодня ты был на встрече, поэтому я приготовил кашу, чтобы тебе было легче.

Аромат пшена наполнял кухню, создавая уютную атмосферу.

Хо Цзиньдун почувствовал волнение. Он наклонился и закатал рукава:

— Я сам налью, ты отдохни.

Чжан Яньжань случайно обжёг руку о кастрюлю, и теперь она всё ещё болела. Поэтому он с радостью согласился, спрятав руку, чтобы Хо Цзиньдун не заметил, и пошёл в ванную, чтобы

охладить её под холодной водой.

Простоял под струёй с минуту. Рука всё ещё была красной, но боль почти прошла. Выйдя, Чжан Яньжань увидел, что Хо Цзиньдун уже налил кашу, поставил на стол миски и положил несколько закусок.

— Вечером лучше есть что-то лёгкое, — сказал Хо Цзиньдун, садясь рядом с Чжан Яньжанем.

Они ели простую кашу с закусками, как обычная пара.

Чжан Яньжань взял палочки и хотел поднять миску, но каша была слишком горячей, и миска обожгла его руку.

— Ой!

Чжан Яньжань отдернул руку и начал ковырять закуски, выбирая, что поесть.

Хо Цзиньдун сразу заметил, что ладонь Чжан Яньжана стала неестественно красной.

— Что с рукой? Покажи, — с тревогой сказал он, взяв запястье Чжан Яньжана и внимательно осмотрев его.

Чжан Яньжань смущённо отстранился, чувствуя, что взрослому мужчине жаловаться на такую мелочь было стыдно.

Пытаясь вырваться, он сказал:

— Ничего, просто немного обжёгся.

Он старался говорить спокойно.

Травма была несерьёзной, только кожа покраснела, и из-за светлого оттенка кожи это было особенно заметно.

Хо Цзиньдун с жалостью посмотрел на руку Чжан Яньжана, нашёл мазь и аккуратно нанёс её. Он хотел отвезти его в больницу, но Чжан Яньжань категорически отказался, считая, что из-за такой мелочи ехать в больницу было слишком.

После того как мазь была нанесена, Хо Цзиньдун успокоился, но строго запретил Чжан Яньжаню снова идти на кухню. Его «сюрприз» был скорее шоком.

Хотя Чжан Яньжань считал, что Хо Цзиньдун преувеличивает, в его сердце появилось странное чувство сладости.

Осознав это, он испугался. Неужели он начал перенимать привычки Хо Цзиньдуна? Но сразу же отверг эту мысль, решив, что это просто временная благодарность за заботу.

Хо Цзиньдун ел кашу, но она уже не казалась такой вкусной. Поскольку её приготовил Чжан Яньжань, он доел её до конца, а затем помыл посуду.

К счастью, на следующий день рука Чжан Яньжана полностью зажила, и следов ожога не осталось. Хо Цзиньдун успокоился и ушёл на работу, напомнив Чжан Яньжаню быть осторожным дома.

Чжан Яньжань был в замешательстве. Он был взрослым мужчиной и вполне мог позаботиться о себе, не нуждаясь в такой чрезмерной опеке.

Ли Фань прислал сообщение, сказав, что их последнее выступление прошло успешно, и один из актёров их труппы уходит. Роль была важной, и он спросил, не заинтересован ли Чжан Яньжань.

Хотя старший товарищ хорошо к нему относился, Чжан Яньжань пока не был заинтересован в актёрстве и вежливо отказал. Ли Фань просто хотел попробовать, и, увидев, что Чжан Яньжань не интересуется, начал искать другого кандидата.

Однако он упомянул одну вещь, которая заставила Чжан Яньжана понервничать.

[В требованиях вашего выпускного курса есть пункт о практике. То есть вы должны сняться хотя бы в одном телесериале или фильме. Нужно срочно найти съёмочную группу, чтобы получить практический опыт.]

Серьёзно предложил Ли Фань.

Чжан Яньжань не особо любил учиться, и его главной целью было просто не провалить экзамены. В их актёрском факультете основным критерием оценки были постановки, иногда в группах, иногда всем классом, а затем преподаватели выставляли оценки.

О требованиях к выпускникам он помнил только дипломную работу, но не знал о необходимости практики. Он сразу же нашёл учебное пособие и обнаружил, что это действительно так.

Чтобы успешно окончить институт, студенты их курса должны были набрать достаточно кредитов, сдать экзамены, написать дипломную работу и сняться хотя бы в одном телесериале или фильме.

В конце концов, актёрский факультет готовил актёров. И даже один проект был минимальным требованием, так как студентам младше третьего курса не разрешалось сниматься. Те, у кого были связи, могли стать главными героями ещё до окончания учёбы, а те, кто был слишком осторожен, успевали снять всего один или два проекта.

Никто из однокурсников не упоминал об этом, потому что почти все уже снимались в сериалах или фильмах на первом или втором курсе. Чжан Яньжань был исключением.

Ли Фань узнал об этом, помогая одной отстающей студентке узнать требования к выпускникам, и, вспомнив, что Чжан Яньжань, кажется, не снимался, решил напомнить.

Ужас, ужас! Как он мог забыть об этом? До выпуска оставалось всего два-три месяца, за которые нужно было написать диплом и найти подходящую съёмочную группу. Это было невероятно сложно.

Чжан Яньжань обзвонил всех однокурсников, но либо съёмки проходили в другом городе, либо начинались только после выпуска. Подходящих возможностей почти не было.

Они подумали, что Чжан Яньжань наконец решил активно развиваться в киноиндустрии, и с радостью стали помогать, но ничего подходящего не нашлось.

К счастью, Ли Фань пообещал познакомить его с агентом, который, как говорили, имел связи в

индустрии. Это был его дальний родственник, который мог помочь устроиться на небольшую роль в съёмочной группе, которая начинала работу в столице. Роль была с репликами и появлением на экране.

Единственным условием была личная встреча, чтобы оценить способности Чжан Яньжана.

На следующий день они встретились, и оба удивились, узнав друг друга.

Ли Фань тоже не ожидал, что мир так мал, и, слегка смутившись, сказал:

— Раз вы уже знакомы, то поговорите сами. Мне нужно на собеседование с актёром, я пошёл.

Он быстро ушёл, оставив их вдвоём в неловком молчании. Чжан Яньжань чувствовал себя крайне неловко, ведь он совсем недавно говорил Го Дэ, что не хочет сниматься, а теперь просил его о помощи.

Такое противоречие заставляло его лицо гореть.

К счастью, Го Дэ был дипломатичен и с улыбкой сказал:

— Что, передумал, но стесняешься сказать мне напрямую, поэтому нашёл посредника?

Его смех расслабил Чжан Яньжана, и он быстро объяснил ситуацию, сказав, что ему просто нужна роль для практики.

Го Дэ изначально думал, что Ли Фань представит ему талантливого и красивого студента, которого можно было бы развивать как актёра, но оказалось, что это был Чжан Яньжань, который хотел только маленькую роль для галочки.

<http://bllate.org/book/16912/1557108>